

©

Панюшкин Ю.М.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ИСТОРИЙКА

Март уходил не жалуясь на почки.
Дул лёгкий бриз неспешных перемен.
А театральный критик, ум топорща,
Критиковал дебют актрисы Н.

Он поносил её весьма толково,
Хотя и не без вычурных манер.
Был критик сам из города Ростова,
Она была – актриса из Бендер.

Дочь Мельпомены ни кивком, ни словом
Не снизошла до критики его.
Она была к в е л и к о м у готова.
И, так-таки, добилась своего.

А он в запале было чуть не помер.
Его перо знобила маета,
Но ей уже рукоплескал Житомир,
Потом Одесса и Алма-Ата.

И на балу достойнейших артистов,
Где Лондон не приемлет суеты,
Английский лорд через премьер-министров
Ей посылал голландские цветы.

Гремели труб серебряные пасти!
В колокола звонили тут и там.
Она – пример безудержного счастья.
Но критик шёл за нею по пятам.

И вот судеб лихое наваждение:
Была тусовка в Сызранском ДК,
Актрисе критик сделал предложение
И в ЗАГС они пошли в руке рука.

...Давно ушёл на суп венок лавровый,
Не слышен рёв серебряной трубы.
Но милая актриса вновь и снова
Довольна поворотами судьбы.

Лишь иногда вздыхала не сурово,
Седому мужу приводя пример,
Как критик из какого-то Ростова
Критиковал актрису из Бендер.